

**ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕСНИ
«УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА» В. ВЫСОЦКОГО**

(материалы психолингвистического эксперимента 2013 – 2014 г.г.)

В статье изложены особенности восприятия и интерпретации текста песни Владимира Высоцкого «Утренняя гимнастика» носителями украинской культуры. Проанализированы данные психолингвистического эксперимента, который проводился среди разных групп информантов-билингвов. Восприятие и понимание рассматриваются как две стороны одного явления. Установлена вариативность восприятия одного и того же текста различными информантами. Выявлены экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на восприятие и интерпретацию песенных текстов В. Высоцкого. На основании результатов эксперимента сделан вывод о том, что определяющими факторами, которые обуславливают восприятие и интерпретацию песенного текста В. Высоцкого «Утренняя гимнастика», являются жизненный опыт информантов, знание истории, совпадение / несовпадение авторской модели мира и модели мира информанта.

Ключевые слова: психолингвистика, восприятие, интерпретация, вариативность восприятия, языковая личность, В. Высоцкий, психолингвистический эксперимент.

Постановка проблемы. Изучение языковой личности на материале восприятия и интерпретации текста с помощью экспериментальной методики представляется нам актуальным. В настоящее время появилось значительное число работ, выполненных в данном направлении, однако недостаточно изученной остается взаимосвязь текста, слушателя и социокультурного пространства.

Анализ последних исследований. Проблема восприятия, понимания и интерпретации текста вызывала в последнее десятилетие большой интерес у ряда исследователей из разных областей науки. В целом историю изучения вопроса можно анализировать в нескольких планах. Во-первых, в широком смысле как краткий очерк российской и зарубежной психолингвистической науки вообще (см. работы таких ученых, как В. Б. Апухтин, В. П. Белянин, И. Н. Горелов, Т. М. Дридзе, А. А. Залевская, А. А. Леонтьев и др.) [1; 4; 9]. Во-вторых, как историю изучения восприятия и интерпретации только поэтического / песенного текста (см. работы О. С. Зорькиной, Ю. Е. Плотницкого, Ван Чжэ и др.) [6; 12]. В-третьих, с учетом этно- и социолингвистической составляющей национально-культурной специфики языка [3].

Признавая сложность и многоплановость процессов восприятия и понимания текста, все ученые единодушно указывают на их тесную взаимосвязь, поэтому «восприятие и понимание принято рассматривать как две стороны одного явления – сторону процессуальную и сторону результативную» [6]. В настоящем исследовании не ставилась задача жесткого разграничения терминов «восприятие» и «понимание» в соответствии с концепцией А. Р. Лурии о пути «от мысли к речи» [10, с. 230].

Основополагающим в постановке эксперимента явилось для нас положение лингвиста А. А. Леонтьева о восприятии как о сложном и многомерном психическом процессе, протекающим по тем же закономерностям, что и любое иное восприятие [9, с. 127]. В деятельности речевосприятия исследователь выделяет две различных ситуации: первая связана с первичным формированием *образа восприятия*, собственно восприятием (опознанием), вторая состоит в *опознании* уже сложившегося образа [9, с. 127]. Разумеется, мы учитываем, что существуют разные уровни восприятия. Так, И. А. Зимняя выделяет три основных уровня восприятия речи. На уровне распознавания каждый входящий звуковой сигнал отдельно сличается с уже имеющимся в памяти реципиента эталоном. На уровне разборчивости учитывается возможность сочетания двух стоящих рядом звуков. На следующем этапе происходит осмысление упорядоченных звукосочетаний (слов и цельных

синтаксических структур), которое может иметь либо положительный, либо отрицательный результат. Положительным результатом процесса осмысления и является понимание. Поэтому восприятие речи принято называть смысловым восприятием [5, с. 6]. Следовательно, в процессе восприятия у каждого человека возникают его собственные личностно-значимые ассоциации на текст и его элементы, формирующие интерпретационное поле.

Вариативность восприятия одного и того же текста объясняется О. С. Зорькиной несколькими психологическими причинами. В первую очередь, лингвист сюда относит проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности: те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и т. д. [6, с. 210]. Конечно, тот факт, что одно и то же произведение по-разному воспринимается разными людьми, не может быть объяснён исключительно индивидуальными психологическими особенностями реципиентов. Важное место здесь принадлежит социально-исторической ситуации, традициям национальной культуры, ценностным ориентирам [4, с. 46].

Лингвист Ю. Е. Плотницкий утверждает, что акт восприятия песенного текста имеет место в тот момент, когда «я» автора встречается с «я» слушателя, в этом своеобразном диалоге двух языковых личностей. Таким образом, песенный текст как единство мелодического и вербального компонентов, актуализируется в момент представления его слушающей публике как совокупности индивидов [12, с. 161].

Цель эксперимента: изучение восприятия и интерпретации текстов песен В. Высоцкого разными категориями реципиентов-билингвов (филологическая и нефилологическая аудитории).

Изложение материала. Настоящая статья представляет продолжение психолингвистических опытов, предпринятых более десяти лет назад под руководством профессора В. П. Мусиенко [11]. Приводятся данные психолингвистического эксперимента, который проводился среди разных групп информантов в 2013 – 2014 г.г. [7; 8]. Задача статьи: представить выявленные в ходе эксперимента факторы, от которых зависит восприятие и интерпретация текста песни «Утренняя гимнастика» В. Высоцкого. **Материал исследования** был получен в результате анкетирования студентов Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого (20 человек). Также были опрошены и преподаватели данного высшего учебного заведения (15 человек). В группу опрашиваемых вошли также информанты в возрасте 35–60 лет, имеющие различное образование и социальное положение (20 человек). Исследование проводилось в два этапа. *На первом этапе* испытуемым предлагалось указать те песни Владимира Высоцкого, которые они любят и слушают. В результате были установлены тексты для опроса, в который вошли следующие песни, а именно: «Я не люблю», «Корабли», «Утренняя гимнастика», «Охота на волков», «Друг», «Спасите наши души», «Он не вернулся из боя» (К сравнению: в предыдущих статьях автора были проанализированы результаты пилотного исследования наиболее популярных песен «Корабли», «Утренняя гимнастика») [8]. Примечательно, что предлагаемый читателю данный вариант статьи несколько изменен и значительно дополнен.

На втором этапе эксперимента каждый участник должен был прослушать текст песни, имея перед глазами напечатанный текст. Далее информанты отвечали на вопросы анкеты, что позволило нам провести лингвистический анализ текста, а также сделать выводы об особенностях восприятия и интерпретации песенного текста, т. к. реципиенты отмечали те факторы, которые являются для них важными.

Следует отметить, что в анкету были включены вопросы на выявление значения отдельных слов, словосочетаний и выражений. Это является одним из важных факторов выяснения восприятия и интерпретации реципиентами текста песни. Правильное или неверное значение, указанное реципиентами, помогает нам установить особенности

понимания смысла текста. Время проведения эксперимента не ограничивалось. Реципиенты отвечали на вопросы анкеты, выявляли значение указанных слов ровно столько времени, сколько им было необходимо. Таким образом, эксперимент состоял из частей. Во-первых, восприятие и интерпретация на слух (прослушивание записи песни в исполнении самого автора). Во-вторых, проверка знаний и восприятие языковых единиц. У информантов возникали самые разные образы во время прослушивания песен.

Для нас стал интересным тот факт, что песни в исполнении В. Высоцкого считают актуальными, глубокими и в настоящее время. Однако только четверо из десяти опрошенных студентов знают, кто такой В. Высоцкий, но специально не слушают его песни. Активнее в контакте с интервьюером были информанты-женщины. Кроме того, информанты в возрасте 35–60 лет охотнее отвечали на вопросы анкеты, что можно объяснить определенным жизненным опытом, а также общностью социокультурного пространства автора песни и указанных информантов.

Результаты эксперимента. Анализ восприятия текста «Утренняя гимнастика» показал, что идея песни совпадает у всех информантов – это *пропаганда здорового образа жизни*. Песня «Утренняя гимнастика» навеяла информантам *образ маленького мальчика, сурового физкультурника в синем советском костюме, который заставляет заниматься людей зарядкой дома, у станка, на пляже, в лагере*.

Необходимо отметить, что испытуемые в возрасте 17–25-ти лет (40%), как мужчины, так и женщины, на вопрос об идее песни отвечали следующим образом:

Автор песни всем советует заниматься физкультурой, считает ее средством от плохого настроения, скуки и безделья.

В данной песне идея как таковая отсутствует.

Просто прикольная песня о гимнастике!

Под нее легко прыгать, т. к. она очень ритмическая.

Это объяснение показывает, что для испытуемой М. (студентка, 21 год) значимым в тексте данной песни является только ритмическая её сторона.

Следует сказать, что были и такие реципиенты, которые отмечали:

По моему мнению, идея песни заключается в следующем: в здоровом теле – здоровый дух! И это верно. Ведь только сильные в нашей сегодняшней жизни выживают. Слабым нет места на этой земле. Мир жесток, т. к. поддашься минутной слабости и тебя растопчут, съедят. Иногда становится просто обидно.

В данном размышлении присутствует личностный фактор. Интерпретатор включил свой жизненный опыт в передачу идеи песни, произошло рассогласование между авторским замыслом, воплощённым в тексте, и представлением о его содержании, возникшем у слушателя после прослушивания текста. Следует отметить, что о таком рассогласовании упоминает в своей работе В. П. Белянин, выделяя два типа читателей художественных текстов. Реципиенты первого типа интерпретируют текст в пределах авторской концепции, которая определяется самим текстом. В этом случае проекция текста, выстроенная реципиентом, максимально приближена к смыслу, вложенному в текст его автором. Для второго типа реципиентов исходный текст является лишь толчком к порождению собственных мыслей, связанных с темой текста. Такой читатель заменяет текст автора собственным текстом, достаточно удаленным от значения текста-эталона [1, с. 30].

Реципиенты в возрасте 35–60-ти лет ввели песню в контекст исторической эпохи, указали, что в песне есть намёки на жизнь во времена Сталина. При этом они указывали некоторые строчки из песни, где, по их мнению, это происходило. Приведём пример:

1. *Здесь есть глубокий подтекст. Если смотреть на звуковую оболочку песни, то она воспринимается нами как шуточная, детская. Но если обратиться к самому тексту, к его идее, то песня уже не кажется весёленькой.*

2. *Я же помню то время, когда писались песни В. Высоцкого. А его песни именно об этом. Даже такая строчка, как «первых нет и отстающих» является прямым намёком на ситуацию в стране: «все должны быть одинаковыми, не выделяться», «все равны!».*